



О.А. БЕЛЯЕВА,

доктор юридических наук, профессор Российской академии наук, главный научный сотрудник финансового, налогового и бюджетного законодательства, профессор кафедры частноправовых дисциплин Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, почетный работник сферы образования Российской Федерации
civil@izak.ru

ЗАКОНОПРОЕКТЫ О РАСШИРЕНИИ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА ЗАКАЗЧИКОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРЯМЫЕ ЗАКУПКИ, О ЗАПРЕТЕ НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОНТРАКТА НА ПОСТАВКУ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ СО ВСТРЕЧНЫМИ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ, О ЗАПРЕТЕ НАРУШАЮЩИМ МИГРАЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РАБОТОДАТЕЛЯМ ПРИНИМАТЬ УЧАСТИЕ В ГОСЗАКУПКАХ

Депутатами Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации А.Ю. Спиридоновым, Т.В. Буцкой, А.Ф. Лесуном на рассмотрение Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации внесен проект закона № 928818-8 «О внесении изменений в ст. 93 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»» (в части осуществления закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) (далее — законопроект))¹.

Законопроектом предлагается внести изменение в Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон о контрактной системе), направленное на расширение субъектного состава государственных и муниципальных заказчиков, осуществляющих закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) на основании п. 5 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе.

В действующей редакции данная норма предусматривает право неконкурентного заключения контрактов не для всех государственных и муниципальных заказчиков, а только для конкретных учреждений и организаций, перечисленных в ней в виде закрытого перечня. Так, закупку у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) на данном основании вправе осуществлять го-

сударственные или муниципальные учреждения культуры, зоопарки, планетарии, парки культуры и отдыха, заповедники, ботанические сады, национальные парки, природные парки, ландшафтные парки, театры, учреждения, осуществляющие концертную деятельность, телерадиовещательные учреждения, цирки, музеи, дома культуры, дворцы культуры, дома (центры) народного творчества, дома (центры) ремесел, клубы, библиотеки, архивы, государственные или муниципальные образовательные организации, государственные или муниципальные научные организации, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которые помещаются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, под надзор, физкультурно-спортивные организации.

Законопроектом предлагается дополнить приведенный перечень государственных и муниципальных заказчиков учреждениями социального обслуживания семьи и детей.

В пояснительной записке к законопроекту отмечается необходимость создания одинаковых финансовых условий для таких учреждений наряду с организациями для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также с образовательными организациями. Кроме того, указывается на наличие значительных трудностей при выполнении закупок товаров, работ, услуг, связанных с осуществлением основного и дополнительных видов деятельности учреждениями социального обслуживания семьи и детей.

По существу законопроекта отметим следующие положения.

¹ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/928818-8>.

1. В соответствии с ч. 1, 2 ст. 24 Закона о контрактной системе заказчики при осуществлении закупок применяют конкурентные способы определения поставщиков, подрядчиков, исполнителей (конкурс, аукцион, запрос котировок) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). Закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) не является исключением из правил, однако может проводиться только в случаях, прямо перечисленных в ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе.

В п. 4 и 5 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе определен порядок проведения так называемых закупок малого объема, или малых закупок, согласно терминологии, используемой в Концепции совершенствования закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд малого объема на период до 2027 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2024 г. № 1636-р.

На основании п. 4 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе малую закупку могут осуществлять любые государственные и муниципальные заказчики на сумму до 600 тыс. руб. разово по каждой сделке (контракту). Лимит проведения таких закупок установлен только на годичный период двумя альтернативными способами: до 2 млн руб. либо до 10% совокупного годового объема закупок, но не более 50 млн руб. Первый способ, как правило, применяется заказчиками с небольшими бюджетами; второй — крупными заказчиками. Две категории заказчиков проводят малые закупки по данному основанию без ограничения годового лимита (сельские поселения и загранучреждения Российской Федерации, функционирующие на территории зарубежных стран).

Согласно п. 5 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе малую закупку на такую же сумму (600 тыс. руб.) могут проводить отдельные виды государственных и муниципальных заказчиков, однако годовые лимиты для них регламентированы иначе: 50% совокупного годового объема закупок заказчика и 30 млн руб. При этом заказчики, поименованные в п. 5 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе, также вправе проводить свои малые закупки и на основании п. 4 той же нормы. По этой причине заказчики, указанные в п. 5 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе, при прочих равных условиях имеют значительно больше возможностей для осуществления малых закупок. На практике некоторые заказчики не проводят конкурентные процедуры, поскольку их потребности полностью обеспечиваются посредством малых закупок по двум основаниям с соблюдением годовых лимитов.

Нужно подчеркнуть, что малые закупки являются не только максимально простой процедурой контрактации, представляющей собой обычное заключение договора посредством акцепта оферты

(п. 1 ст. 433 Гражданского кодекса Российской Федерации). Малые закупки не требуют детализации в плане-графике, планирование ограничивается одной строкой с указанием общего годового финансирования².

При осуществлении малых закупок не требуется обоснование цены контракта (ст. 22, ч. 4 ст. 93 Закона о контрактной системе); специальные требования к выбору единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) не установлены; отсутствуют требования к документообороту между заказчиком и участниками закупки, что означает возможность использования бумажных носителей информации; не применяются требования о предоставлении преимуществ субъектам малого предпринимательства и социально ориентированным некоммерческим организациям, учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы, организациям инвалидов (ст. 28–30 Закона о контрактной системе).

Малые закупки не обязывают заказчиков ограничивать допуск иностранных товаров; информация о заключении и об исполнении контрактов при осуществлении малых закупок не включается в реестр контрактов, заключенных заказчиками (ст. 14, ч. 1 ст. 103 Закона о контрактной системе).

Кроме того, при проведении малой закупки через электронный магазин или агрегатор торговли в соответствии с ч. 12 ст. 93 Закона о контрактной системе лимиты существенно повышаются: до 5 млн руб. разово по каждой сделке и до 100 млн руб. в год.

Таким образом, в пояснительной записке к законопроекту обоснованно указано, что включение учреждений социального обслуживания семьи и детей в перечень заказчиков, предусмотренный п. 5 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе, устранил трудности в их закупочной деятельности.

2. Законопроект соответствует международно-правовым обязательствам Российской Федерации, предусмотренным Договором о Евразийском экономическом союзе, поскольку в национальном законодательстве государства-члена могут устанавливаться предельные суммы закупок из единственного источника (п. 12 приложения № 3 к Протоколу регулирования государственных закупок).

Законопроект нуждается в доработке в связи со следующими соображениями.

² См. подп. «г» п. 18 Положения о порядке формирования, утверждения планов-графиков закупок, внесения изменений в такие планы-графики, размещения планов-графиков закупок в единой информационной системе в сфере закупок, на официальном сайте такой системы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», об особенностях включения информации в такие планы-графики и планирования закупок заказчиком, осуществляющим деятельность на территории иностранного государства, а также о требованиях к форме планов-графиков закупок, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 30.09.2019 № 1279.

Законопроект не конкретизирует, какие именно учреждения для целей применения проектируемого изменения относятся к учреждениям социального обслуживания семьи и детей. Это понятие не имеет дефиниции в действующем законодательстве. Так, Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» оперирует более широкой категорией — организации социального обслуживания — и регулирует формы такого обслуживания: стационарное, полустационарное, на дому, но не выделяет учреждения социального обслуживания семьи и детей как отдельный самостоятельный вид таких организаций.

Организации социального обслуживания в субъектах Российской Федерации создаются и действуют с учетом методических рекомендаций по расчету потребностей субъектов Российской Федерации в развитии сети организаций социального обслуживания и в соответствии с правилами организации деятельности организаций социального обслуживания, их структурных подразделений. Перечень организаций социального обслуживания содержат Методические рекомендации по расчету потребностей субъектов Российской Федерации в развитии сети организаций социального обслуживания, утвержденные приказом Минтруда России от 24 ноября 2014 г. № 934н (далее — Методические рекомендации). Однако и этот документ не использует формулировку «учреждения социального обслуживания семьи и детей». К организациям, осуществляющим стационарное социальное обслуживание, в Методических рекомендациях отнесены дом-интернат (пансионат), в том числе малой вместимости, для престарелых и инвалидов, ветеранов войны и труда, милосердия, специальный дом-интернат, в том числе для престарелых, дом-интернат (пансионат) для детей, психоневрологический интернат для взрослых, детский психоневрологический интернат, дом-интернат для детей-инвалидов, специальный дом для одиноких престарелых, социально-оздоровительный центр, геронтологический центр, геронтопсихиатрический центр; к организациям, осуществляющим полустационарное социальное обслуживание, — социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних, социально-реабилитационный центр (за исключением социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних), центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, реабилитационный центр для граждан с ограниченными возможностями, реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями, кризисный центр помощи женщинам, центр психолого-педагогической помощи населению, центр социального обслуживания населения, центр социальной адаптации (помощи), в том числе для лиц без определенного места

жительства и занятий, дом ночного пребывания, социальный приют (для детей), социальный приют (за исключением социальных приютов для детей), социальная гостиница; к организациям, осуществляющим социальное обслуживание на дому, — центр социального обслуживания, в том числе комплексный и для граждан пожилого возраста и инвалидов, специализированная служба социально-медицинского обслуживания, в том числе граждан пожилого возраста и инвалидов, центр социальной помощи; к организациям, предоставляющим срочные социальные услуги, — служба срочного социального обслуживания, в том числе экстренной психологической помощи, консультативный центр.

Таким образом, в Методических рекомендациях упоминаются, в частности, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, социальные приюты для детей, дома-интернаты для детей, реабилитационные центры для детей и подростков с ограниченными возможностями, кризисные центры помощи женщинам и др., т. е. деятельность таких организаций не исчерпывается обслуживанием семьи и детей.

Согласно ст. 13 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» к специализированным учреждениям для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, органов управления социальной защитой населения отнесены: социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, осуществляющие профилактику безнадзорности и социальную реабилитацию несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; социальные приюты для детей, обеспечивающие временное проживание и социальную реабилитацию несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в экстренной социальной помощи государства; центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, предназначенные для временного содержания несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей или иных законных представителей, и оказания им содействия в дальнейшем устройстве.

Таким образом, данный нормативный правовой акт также не использует термин «учреждения социального обслуживания семьи и детей».

При этом по смыслу пояснительной записки к законопроекту под учреждениями социального обслуживания семей и детей разработчики законопроекта предлагают понимать лишь социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, что не следует из текста законопроекта.

Во избежание правовой неопределенности при применении норм Закона о контрактной системе необходимо конкретизировать вид организаций, которые предлагается включить в перечень заказ-

чиков, предусмотренный в п. 5 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе.

Депутатами Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации С.А. Наумовым, И.А. Филатовой на рассмотрение Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации внесен проект федерального закона № 928812-8 «О внесении изменения в статью 111⁴ Федерального закона “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд”» (в части заключения контракта со встречными инвестиционными обязательствами на поставку лекарственных препаратов) (далее — законопроект)³.

Законопроектом предлагается внести изменение в ч. 1 ст. 111⁴ Закона о контрактной системе, предусматривающее запрет на заключение контракта на поставку лекарственных препаратов со встречными инвестиционными обязательствами в случае, если все стадии производства лекарственных препаратов осуществляются на территории Российской Федерации (включая получение молекулы фармацевтической субстанции) и сведения о таких лекарственных препаратах включены в государственный реестр лекарственных средств для медицинского применения. В действующей редакции ст. 111⁴ Закона о контрактной системе запреты в отношении предмета контракта со встречными инвестиционными обязательствами не предусмотрены.

В пояснительной записке к законопроекту отмечается необходимость поддержки локального производства лекарственных препаратов по полному производственному циклу, включая синтез фармацевтической субстанции, что является приоритетом развития фармацевтической отрасли на основании Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 июня 2023 г. № 1495-р, и Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 года и на период до 2035 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 июня 2020 г. № 1512-р.

По мнению разработчиков законопроекта, отсутствие проектируемого запрета предоставляет поставщику-инвестору возможность производить лекарственные препараты, начиная только от стадии готовой лекарственной формы, что ставит под угрозу лекарственную независимость и национальную безопасность страны.

По существу законопроекта необходимо отметить следующее.

Контракты со встречными инвестиционными обязательствами с точки зрения их экономической сущности являются офсетными сделками (от англ. *offset* – возмещение, компенсация) и относятся к категории инвестиционных договоров.

Электронный конкурс на право заключения контракта со встречными инвестиционными обязательствами проводится на основании акта высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации (п. 1 ч. 1 ст. 111⁴ Закона о контрактной системе).

Основная цель таких контрактов состоит в локализации производства необходимой для региона продукции, в первую очередь социально значимой. Такая модель государственного контракта позволяет обеспечить гарантию спроса на продукцию, производимую инвестором, и планировать его затраты. Инвестор обязуется за свой счет наладить на территории субъекта Российской Федерации производство определенного товара и поставлять этот товар региональным государственным заказчиком. Кроме оплаты за поставленный товар поставщик на период действия офсетного контракта получает право поставлять этот товар напрямую (без конкурентных процедур) другим заказчикам данного региона. Для этого заказчик по офсетному контракту должен обеспечить внесение сведений об инвесторе в специальный реестр единственных поставщиков (п. 48 ч. 1 ст. 93, ч. 5 ст. 111⁴ Закона о контрактной системе).

Инвестор приобретает статус единственного поставщика, т. е. своего рода гарантию сбыта произведенной продукции, а также возможность получения других мер государственной поддержки. Субъект Российской Федерации удовлетворяет свой интерес в локализации производства необходимой для региона продукции, создании новых рабочих мест, импортозамещении товаров, имеющих стратегическое значение для безопасности и обороны государства, увеличении налогооблагаемой базы, экономии бюджетных средств, а также осуществляет стимулирование инвестиционных вложений.

Производство лекарственного препарата в одном субъекте Российской Федерации с включением его в соответствующий государственный реестр не препятствует локализации нового производства в другом регионе и не создает угроз национальной, в том числе лекарственной, безопасности. Напротив, это способствует снижению издержек, что может положительно отразиться на конечной стоимости лекарственных препаратов для потребителей (будут сокращены расходы на доставку препаратов). Преимущества в виде неконкурентной контрактации с заказчиками инвестор в любом случае получает только в том регионе, где он осуществил локализацию своего производства. Например, лекарственный препарат производится в Москве,

³ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/928812-8>.

но его производство может быть локализовано или освоено в равной степени в любом другом субъекте Российской Федерации.

Предметом инвестиционных обязательств может быть не только создание производства товара (включая молекулу фармацевтической субстанции – химическое соединение или смесь, используемую для производства лекарственных препаратов, т. е. основной активный ингредиент, который обеспечивает терапевтическое действие препаратов), но и модернизация, а также освоение производства. Поэтому государственная регистрация лекарственного препарата не должна исключать возможность обновления и совершенствования производственных мощностей и технологий, направленных на повышение эффективности работы других предприятий, а также подготовку предприятий к выпуску ранее не производимых ими товаров, в том числе лекарственных препаратов.

Необходимость введения проектируемого запрета разработчиками законопроекта не аргументирована, не указано также, в чем состоит причинно-следственная связь угроз национальной безопасности и заключения контрактов со встречными инвестиционными обязательствами в отношении лекарственных препаратов. Отметим также, что поставка не входит в предмет офсетных контрактов, их предмет — создание, модернизация, освоение производства.

В пояснительной записке к законопроекту указано на невозможность внедрения правила «второй лишней» при заключении контрактов со встречными инвестиционными обязательствами, однако это не является аргументом в поддержку необходимости принятия законопроекта. Это правило адресовано поставщикам иностранного товара, оно означает ограничение допуска товаров, происходящих из иностранных государств (подп. «б» ч. 2 ст. 14 Закона о контрактной системе). Но, как было отмечено выше, контракт со встречными инвестиционными обязательствами предполагает не поставку товара, а его производство на территории конкретного субъекта Российской Федерации.

Кроме того, содержание пояснительной записки не соответствует проектируемой норме. Так, в законопроекте речь идет о производстве лекарственных препаратов на территории Российской Федерации, в то время как в пояснительной записке идет речь об их производстве не только в России, но и в странах Евразийского экономического союза.

С учетом изложенного законопроект должен быть снят с рассмотрения.

Депутатами Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации Л.Э. Слуцким, С.Д. Леоновым, А.К. Луговым, С.А. Наумовым, А.Н. Диденко, С.Г. Каргиновым, В.А. Кошелевым, В.В. Кулиевой, Д.П. Новиковым, Я.Е. Ниловым,

К.М. Панешем, А.Н. Свинцовым, Д.А. Свищевым, В.С. Селезевым, В.В. Сипягиным, И.К. Сухаревым, В.В. Сысоевым, сенаторами Российской Федерации Е.В. Афанасьевой, В.Е. Деньгиным на рассмотрение Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации внесен проект федерального закона № 927877-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (об ответственности работодателей за нарушение правил привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к трудовой деятельности) (далее — законопроект)⁴.

Законопроектом предлагается внести изменения в Федеральный закон от 25 июля 2022 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Закон о контрактной системе и Федеральный закон от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» (далее — Закон о занятости населения).

Проектируемые изменения направлены на расширение перечня сведений, включаемых в общедоступный реестр работодателей, у которых были выявлены факты нелегальной занятости. Так, законопроектом предлагается дополнить указанный реестр сведениями о нарушении правил привлечения иностранных граждан или лиц без гражданства к трудовой деятельности в Российской Федерации. Корреспондирующими изменениями проектируется установление запрета таким работодателям принимать участие в закупках для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

В пояснительной записке к законопроекту отмечается, что он разработан в целях совершенствования правового механизма контроля за соблюдением трудового и миграционного законодательства.

По существу законопроекта необходимо отметить следующее.

1. Формирование общедоступного реестра работодателей предусмотрено ч. 6 ст. 67 Закона о занятости населения. Данный реестр начал функционировать с 1 января 2025 г., его ведение осуществляет Федеральная служба по труду и занятости (Роструд) в порядке, установленном постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2024 г. № 1927 «Об утверждении Правил ведения реестра работодателей, у которых выявлены факты нелегальной занятости». Основанием для внесения сведений в реестр является наличие вступившего в законную силу постановления по делу об административном правонарушении об уклонении от оформления трудового договора или заключении гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения между работником и работодателем, в соответствии с ч. 4 ст. 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП

⁴ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/927877-8>.

РФ). Соответствующие сведения включаются в реестр сроком на один год.

Формирование и ведение реестра направлено на снижение рисков нарушения трудовых прав и позволяет гражданам, ищущим работу, получать достоверную информацию о работодателях перед трудоустройством.

Законопроектом предлагается также включить в общедоступный реестр работодателей сведения о работодателях, которые допустили административные нарушения, предусмотренные ст. 18.15 и 18.16 КоАП РФ (незаконное привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства; нарушение правил привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к трудовой деятельности, осуществляемой на розничных рынках).

Следует отметить, что в таком случае в реестре будут аккумулированы сведения о разных административных составах, при этом органом, который осуществляет привлечение к ответственности на основании ст. 18.15, 18.16 КоАП РФ, является не Роструд, а Министерство внутренних дел Российской Федерации и его территориальные органы⁵. В связи с этим потребуется определить порядок взаимодействия между разными федеральными органами исполнительной власти по вопросам формирования и ведения общедоступного реестра работодателей. В сопроводительных документах к законопроекту отмечена необходимость внесения изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2024 г. № 1927.

Проектируемое расширение состава сведений в общедоступном реестре работодателей заслуживает внимания.

2. Вместе с тем требует дополнительной проработки обоснование законопроекта в части установления причинно-следственной связи между нахождением сведений о работодателе в реестре и запретом его участия в государственных (муниципальных) закупках. В настоящее время в ч. 1 ст. 31 Закона о контрактной системе содержится большое количество запретов для претендентов на участие в закупках для обеспечения публичных нужд. Такие запреты связаны с наличием недоимки, наличием судимости за определенные преступле-

ния в сфере экономики у менеджмента организации, наличием конфликта интересов, статусом офшорной компании и пр.

Ведение реестра осуществляется непродолжительное время (несколько месяцев), еще не наработана практика применения содержащихся в нем сведений, не оценен социально-экономический эффект в части его влияния на состояние рынка труда.

Согласно Сводному аналитическому отчету о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц за 2024 г., подготовленному в порядке ст. 97 Закона о контрактной системе Минфином России, среднее количество заявок на участие в конкурентных способах закупок составляет 2,46, а среднее количество допущенных заявок — 2,34.

Эти цифры отчетливо демонстрируют сравнительно низкий уровень конкуренции за право заключения государственных и муниципальных контрактов. В некоторых регионах ввиду экономических, климатических особенностей большинство конкурентных закупок признаются несостоявшимися, поскольку отсутствуют претенденты или в процедуре участвует только одно лицо. В общедоступном реестре работодателей в настоящее время содержится около двухсот записей; таким образом, проектируемые изменения касаются незначительного числа субъектов, правоспособность которых будет ограничена.

С учетом изложенных факторов принятие законопроекта в части установления запрета участия определенных работодателей в государственных и муниципальных закупках представляется преждевременным.

3. В финансово-экономическом обосновании к законопроекту указано, что его реализация не повлечет дополнительных расходов за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Вместе с тем принятие законопроекта увеличит нагрузку на сотрудников органов внутренних дел и членов комиссий по осуществлению закупок государственных и муниципальных заказчиков (первые должны будут реализовывать функционал по формированию и направлению сведений о работодателях в реестр, вторые — осуществлять проверку данной информации в каждой закупочной процедуре), соответственно, увеличение нагрузки потребует оплаты за счет средств бюджета.

С учетом сказанного принятие законопроекта видится преждевременным.

⁵ См. п. 2 Положения об осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 13.11.2012 № 1162 «Об утверждении Положения об осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции».